

Линь Юй Тан очистил мандарин для Шэнь Си, и она с радостью съела его, чувствуя сладость в сердце. Обезьяна задал вопрос ей и Линь Юй Тану. «Третий, расскажи нам об истории любви между тобой и Прекрасной Девой Шэнь, а?»

"Нам?" Линь Юй Тан усмехнулся и уже собирался ответить, когда зазвонил его мобильный телефон. Взглянув на появившийся номер телефона, он встал и вошел внутрь, чтобы ответить на звонок.

Главный мужской персонаж ушел, но главная героиня не смутилась и не покраснела. Фактически, она начала рассказывать историю за главного мужского персонажа с яркими и живыми описаниями, как будто пересказывала сюжет любовного романа.

Обезьяна и Крепыш наслаждались этим.

Шэнь Си кратко изложила свою историю и историю Линь Юй Тана: хроники трудного пути девочки, преследующей мальчика. Но в конечном итоге она даже не знала, успешно ли она его преследовала или нет.

«Черт возьми! Ты преследовала Третьего семь лет?!» – спросил Обезьяна.

Поддерживая рукой подбородок, Шэнь Си кивнула. — На самом деле прошло больше семи лет.

«Третий недостоин быть мужчиной!» Обезьяна похлопал себя по груди. «Ты лучше ухаживай за мной. Семи секунд будет достаточно!»

Крепыш поиздевался над Обезьяной: «И именно поэтому у тебя нет принципов».

Шэнь Си разразилась смехом.

Хэ Чжи Чжоу мягко выдохнул раздражение, которое он чувствовал. Ночное небо над морем было глубоким и бескрайним, но звезды, такие ясные и яркие над его головой, казалось, были совсем рядом. Он чувствовал, что ведет себя немного глупо, потому что только что внимательно слушал бессвязную речь Шэнь Си.

Вся эта история о девушке, преследующей мальчика, о десяти годах, которые прошли, как будто это был всего лишь день, о любви, которая продлится, даже если моря высохнут и камни раскрошатся! Он действительно никогда раньше не видел, чтобы девушка так нахваливала себя.

Пока все оживленно разговаривали, повар яхты принес приготовленный им торт,

восьмидюймовый торт, украшенный фруктами, который выглядел красиво и вкусно. Шэнь Си вскрикнула и взволнованно выпрыгнула из шезлонга, поспешив на поиски Линь Юй Тана. Она хотела найти Тан Тана и вернуть его, чтобы съесть немного торта.

Линь Юй Тан должен был быть в спальне на втором уровне, и Шэнь Си направилась туда. На ней были мягкие кожаные тапочки, и когда ее ноги поднимались по ступеням деревянной винтовой лестницы, звук, который они издавали, был таким тихим, что только она могла его услышать.

Дверь гостевой комнаты на втором этаже была слегка приоткрыта. Она собиралась открыть дверь и войти, но голос Линь Юй Тана заставил ее остановиться.

"Хорошо. Я вернусь и приготовлю для тебя, все что захочешь».

Линь Юй Тан разговаривал по телефону, и его голос был таким нежным, что казалось, что из него капает вода. Он даже засмеялся, хотя это были всего лишь два коротких смешка.

Иногда грусть ощущалась не от того, что вас держат в темноте, а от того, что что-то неприятное вот-вот вырвется из кокона, и но вы все еще отчаянно пытаетесь не дать этому выйти на свет. На самом деле, Шэнь Си искренне чувствовала, что Линь Юй Тан был действительно хорошим парнем, вот только его темперамент был немного отстраненным.

Он был подобен стакану простой кипяченой воды, а ее чувства к нему были подобны медленному процессу приготовления лягушки в теплой воде (慢慢煮 – поговорка, описывающая человека, потерявшего бдительность из-за привычек, и не замечает вещи, которые меняются очень медленно, пока не становится слишком поздно). Она явно была той лягушкой, которую медленно готовили, и ей казалось, будто ее кто-то щекочет, и ей это нравилось. Что касается любви, ее понимание любви всегда было поверхностным и прямолинейным, но она знала, что процесс симпатии к кому-то должен быть похож на марафон, а не на так называемый спринт на 100 метров.

Я вернусь и приготовлю для тебя, все что захочешь ...

Нежные слова Линь Юй Тана были подобны заклинанию, которое сжимало ее разум. Шэнь Си глубоко вздохнула. Ее разум был совершенно пуст. Ей казалось, что океанский ветер дует прямо ей в сердце. Почувствовав холод, она вздрогнула, и все ее тело внезапно похолодело.

В ее ушах гудело, и она была ошеломлена, но она все еще могла ясно догадаться, с кем, вероятно, разговаривал Линь Юй Тан по телефону.

Иногда, какой бы глупой ни была женщина, она не настолько глупа.

Шэнь Си вернулась ко всем одна. Обезьяна отрезал ей большой кусок торта и велел есть. «Это

определенно самый большой и красивый кусок. В нем больше всего фруктов».

«Спасибо, ах». Шэнь Си с улыбкой взяла торт и начала есть его, кусочек за кусочком.

Затем Обезьяна спросил ее: «Прекрасная дева Шэнь, расскажи нам больше о себе и истории любви с Третьим. Нам нравится это слушать».

Шэнь Си почувствовала, что не может заставить себя сказать больше. Мрачные чувства, которые она испытывала до поры до времени, сплотились вокруг ее сердца и как будто особенно болезненно прижались к ее груди.

С помощью острот и шуток она направила тему так, что обратилась к Хэ Чжи Чжоу и попросила его: «Эй, Хэ Чжи Чжоу, расскажи нам свою романтическую историю».

Если говорить не хотелось, то лучше всего было перевести тему разговора на того, кто еще более достоин обсуждения. Здесь человеком, который больше всего достоин обсуждения, был Хэ Чжи Чжоу. Когда Шэнь Си выкрикнула имя Хэ Чжи Чжоу, даже Чжан Жань повернулась и жадно уставилась на него.

Тот, кого внезапно позвали, Хэ Чжи Чжоу, секунду назад отдыхал с закрытыми глазами. Он спокойно открыл глаза и равнодушно ответил: «О чем ты говоришь? Моя романтическая история? Без комментариев».

" ---- Без комментариев?!" Крепыш не стал уважать решение Хэ Чжи Чжоу. «Босс, тебе просто нечего сказать, вот и все!»

Это предложение никого не порадовало бы. Уголок губ Хэ Чжи Чжоу слегка приподнялся. Эти люди, казалось, вели себя так, как будто несколько свиданий могли дать чувство превосходства.

Линь Юй Тан вышел примерно через пять минут, и его рука держала куртку. Ветер в океане был немного сильным, и он специально принес ей куртку. Кто-то сказал ей раньше, что нежность и заботливость могут быть делом привычки.

Шэнь Си обернула вокруг себя большую куртку. Она была красивой и теплой, и все еще пахла Линь Юй Таном. Однако в ее сердце все еще было немного холода, как будто она погрузилась в ледяную океанскую воду.